Е.В. ЖЕРДЕВ

Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Промышленный дизайн» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zerdev-design@yandex.ru

E.V. ZHERDEV

Doctor of Arts, professor of the Departament of Industrial design, Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zerdev-design@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_3_22_33

МЕТАФОРА В КРЕСТЬЯНСКОМ ИСКУССТВЕ И ДИЗАЙНЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В.С. ВОРОНОВА И Н.В. ВОРОНОВА

METAPHOR IN PEASANT ART AND DESIGN IN THE RESEARCH OF V.S. VORONOV AND N.B. VORONOV

В статье рассматривается роль метафоры в декоративно-прикладном искусстве и дизайне в контексте исследований В.С. Воронова и Н.В. Воронова. Основное внимание в исследованиях уделяется русскому крестьянскому бытовому искусству и дизайну. Исследования В.С. Воронова и Н.В. Воронова восполняют пробелы художественной истории в области научного знания о памятниках крестьянского бытового творчества.

The article examines the role of metaphor in decorative and appiied arts and design in the context of research by V.S. Voronov and N.V. Voronov. The main focus of the research is on Russian peasant household art and design. The research of V.S. Voronov and N.V. Voronov fills in the gaps of scientific knowiedge about the monyments of peasant everyday creativy.

Ключевые слова: метафора, крестьянское искусство, дизайн, изба, бытовая утварь, функция, выразительность, художественность, образность, история и теория декоративного искусства и дизайна, целостность и эстетическая выразительность.

Keywords: metaphor, peasant art, folk design, hut, household untesils, function, expressiveness, artistic imagery, history and theory of decorative art and design, integrity and aesthetic expressiveness.

Василий Сергеевич Воронов (1887–1940) — один из самых ярких исследователей русского народного искусства, активный участник и организатор музейного дела в первые десятилетия существования Советского государства. Сочетание живой практической деятельности с теоретическим обобщением своего опыта и научных наблюдений — отличительная особенность исследовательского творческого метода В.С. Воронова.

В 1920-е годы его стараниями были собраны уникальные экспонаты для Отдела дерева Государственного исторического музея. В середине 1930-х годов он стал директором Кустарного музея, преподавал в художественном училище им. М.И.Калинина. «Крестьянское искусство» В.С. Воронова (1924) — самая значительная из его работ, посвященная изучению бытовой предметной среды. Здесь с наибольшей полнотой и яркостью раскрываются автором содержание и жизненный смысл народного искусства, своеобразие его стиля. По В.С. Воронову, при малой подвижности основных иконографических мотивов и стойкости традиционных форм крестьянское искусство обладает исключительным обилием вариантов.

Исследование В.С. Воронова преимущественно направлено на раскрытие научной значимости крестьянского бытового творчества, на которое мало внимания обращали русские исследователи. Их внимание обращалось в основном на изучение художественных течений в бытовой среде господствующих и правительствующих классов. Как пишет В.С. Воронов: «Среди русского культурного общества несравненно чаще можно было встретить человека, искренне изумляющегося тому, что существует крестьянское искусство, чем человека, который бы имел об этом художественном явлении хотя бы элементарное представление и краткие сведения» [1, с. 6].

В этом плане исследование В.С. Воронова раскрыло глубокую художественную значимость крестьянского искусства. Особенное внимание уделено метафорической образности предметов крестьянского быта.

Метафора как одна из универсальных категорий художественного образа составляет основу творчества в крестьянском искусстве. Она является разновидностью поэтических тропов. Ее универсальность заключается в наличии модификаций, которые находят пересечение с таки-

ми поэтическими тропами, как символ, аллегория, метонимия и др. Наиболее яркими модификациями в художественной выразительности выступают олицетворение, метаморфоз, параллелизм и эпитет. Благодаря этим модификациям метафора включается в символ, аллегорию, метонимию и при этом может выступать самостоятельно в отличие от других поэтических тропов.

Рис. 1. Ковш в виде утки. XVIII в. Средне-Волжский район

Метафора в искусстве и лингвистике носит знаково-символический характер. Она означает перенесение одного явления или предмета на другое явление или предмет для достижения художественной выразительности объекта искусства [2].

Началом метафорического подхода в крестьянском искусстве можно считать, например, осмысление роли первого глиняного сосуда, напоминающего собой ладонь руки, в которую древний человек набирал воду для питья.

С появлением первых крестьянских изделий зарождается знаково-символическая коммуникация. Постепенно образовывался знаковый комплекс, который входил в традицию, нагружаясь дополнительными смыслами, что затем привело к символизации. В первую очередь, предметы окружающей среды наделялись сакральными смыслами. Крестьянин, ощущая присутстствие невидимых таинственных сил, действие которых он чувствовал на себе и вокруг себя в виде добра и зла, считал, что если он отразит в изделиях животный или растительный мир, то это будет оберегать его от злых явлений. На основе знаково-символической коммуникации зарождались художественная деятельность, а с нею и художественно-мифологическое мышление. Даже самые ранние изделия крестьянского искусства уже украшаются, появляется орнаментика. Первыми элементами орнаментики были точка, штрих, зигзагообразная и волнистая линии. Отдельные мотивы украшения представляют собой стилизованные изображения или метафоры предметов действительности: зигзагообразная линия изображает, например, змею, а крест — птицу. Постепенно эти

изображения становятся все более абстрактными, сохраняют лишь самые характерные очертания реальных предметов, постепенно превращаясь в символы и орнаменты. Стала зарождаться знаковая символизация, то есть наделение предметов и знаков дополнительными смыслами, в первую очередь сакральными. Это связано с представлениями древних людей о реальном и сверхъестественном мире, наделение предметов окружающей среды таинственными невидимыми силами. Невидимые силы постепенно конкретизируются в мировоззрении древних людей, они воплощаются в грозных явлениях природы, в особях животного мира, а затем и в изделиях рук человеческих, создающих специальные символические сакральные предметы: фетиши, различные культовые изображения. Так зарождалось крестьянское искусство, его своеобразный язык. Когда представления о пространстве и форме, опыт и обычаи стали преобладать над грубой целесообразностью и оказались способными выражать идейные содержания, появляются осознанное художественное оформление и художественный образ в изделиях крестьянского искусства.

В научных трудах по происхождению искусства, в том числе и крестьянского искусства, отводится важное место утилитарным изделиям, выполненным в так называемом «зверином стиле» — условное наименование широко распространенного в древнем искусстве стиля, отличительной чертой которого было изображение отдельных животных, частей тела, а также сложных композиций из нескольких животных. Происхождение «звериного стиля» связано с почитанием священного зверя, изображение которого постепенно превращалось в условный орнаментальный мотив. Для «звериного стиля» характерны тонкое наблюдение природы, реалистичная передача форм животных и их движений. Наиболее распространены были изображения травоядных животных, хищных зверей и птиц, а также фантастических существ. Таким образом, зарождается, наряду с художественно-образным, мифологическое мышление, а с ним и метафорическая образность.

В результате мифологического и художественного мышления у древних людей возникает религиозное мировоззрение, суть которого заключается в метафоризации, олицетворении стихий природы богами и их отражение в предметах быта.

В этом контексте особенно интересным представляется высказывание В.С. Воронова, когда он сравнивает большие возможности глины, по отношению к другим материалам, в метафорическом формообразовании

вещей: «Глиняная посуда в своих формах дает еще больше звериных и птичьих подобий: баранчики, свинки, орлы, петухи, львы, человеческие фигуры являются постоянными прообразами тех сосудов, которым художник хотел придать, в отличие от простейших кринок, корчаг и горшков, более декоративные и богатые формы» [3, с. 64]. Интересно писал В.С. Воронов и о вазе в «Страницах из записной книжки»: «Среди многочисленных и разнообразных форм прикладного искусства особенное место занимает ваза… Ее певучие линии соединяют в себе мастерство и вдохновение… Формы вазы близки очертаниям женского тела. Отдаленное художественное образное родство здесь несомненно. Можно указать много линий ясно подобных или символизирующих. Изгибы тел и линии плеч часто тождественны. Быть может, поэтому образы вазы так разнообразны, так внутренне свободны в своих очертаниях, и она неизменно производит впечатление идеальной обнаженности? Быть может, поэтому особенно пленительна ваза с цветами? И, наверное, поэтому женщина с вазой дает идеальное сочетание форм…» [4, с. 120].

Рис. 2. Квасник в виде женской фигуры. XIX в. Рязанская губерния

В плане метафорической образности изделий крестьянского искусства В.С. Воронов пишет, что северодвинская расписная прялка , ненецкая зыбка, вологодская коробья, тверская вышивка, нижегородские сани, костромской резной фриз, ярославская пряничная доска, вятская глиняная игрушка — все эти большие и малые, коренные и случайные предметы, ярко воплощающие основы бытового крестьянского искусства имеют яркую художественную выразительность. По В.С. Воронову, все многообразное обилие бытовых памятников — от мощного резного наличника и расписных саней до резной указки, цветной глиняной игрушки и вершкового медного фигурного замка — поражает богатством зрелой творческой фантазии, остроумия, выдумки, наблюдательности, декоративного чутья,

конструктивной смелости, технической сноровки — всей полноты художественной одаренности, при которой легко и просто было крестьянину-художнику разнообразно конструировать и обильно украшать любую вещь обихода, обращая повседневную жизнь в глубокий и нешумный праздник живой красоты. Приемы, навыки, методы и формы творчества безвестных художников-мастеров открывают высокие и совершенно своеобразные художественные направления, зачастую родственные или предвосхищающие лучшие искания и достижения крупных русских художников в области изобразительного и декоративного искусства.

В.С. Воронов считает, что пластическая грань развита в крестьянском искусстве главным образом в исконной народной художественной отрасли — деревянном производстве. Формы дерева исключительно многочисленны и разнообразны.

Рельеф выразительно моделирован крупными и четкими срезами. Образы древнего происхождения в виде сирен, львов, птиц-сиринов и других мифологических существ.

На многочисленных подзорах изб и речных судов, пишет В.С. Воронов, льются и развиваются в ритмичном течении, тесно прилегая друг к другу, мощные круглые завитки, насыщенные аканфоподобной листвой, с размещенными внутри плодами и цветами, прерываемые картушами и вазонами и замыкающиеся образами львов, сирен и птиц в разнообразных построениях. Эти фигуры получеловеческого, полузвериного склада постоянно глядят из античной листвы, претворенной и видоизмененной в суровом мастерстве костромских и владимирских резчиков, в примитивно-нарядный узор деревенских изб. Речные богини в мерных волнах завитков выплывают на край подзора и глядят неподвижным взором вырубленной маски. Раскинуты крылья и веерообразные хвосты птиц-сиринов. Метафорической образностью наделены предметы чисто бытового утилитарного назначения — гребни и расчески, ручки ножей и инструментов, ложки и солоницы.

В качестве сюжетов изделий крестьянского искусства служили русалки, звериные или птичьи головы. Далее он пишет, что не менее интересны и находки изделий из дерева, которое в Древней Руси было основным и массовым поделочным материалом. Из него делались домашняя утварь, посуда, инструменты, машины, мебель и т. п. Украшая свой дом, утварь, посуду, сани и многое другое, древние русские мастера одновременно поэтически воспевали в вещах природу. Они создавали предметы,

Рис. 3. Подзор резной. Мотив льва. XVIII в. Средне-Волжский район

которые защищали бы их от духов зла — упырей, леших и другой «нечистой силы», поскольку ими был наполнен, как они считали, весь окружающий мир. Наиболее излюбленным декором являлся «звериный» и растительный орнамент с плавными узорами лент бесконечной плетенки. Очень интересным представляется сделанный в древности русскими мастерами ковш в виде утки. Это удивительный пример метафоры, где художественный образ усиливает функциональную выразительность вещи. Именно ныряющая утка наиболее близко ассоциируется с зачерпывающим воду ковшом. Однако наряду с ковшом в виде утки существовали и ковши в виде коней, а также ковши с ручками в виде голов орла, барана и других животных. Из дерева также изготавливались настенные вешалки с навершениями, изображающими, например, голову рыси или человеческую личину.

Сосуд, конструируемый из глины, заставляя искать четкую, напряженную и экономную форму, выводил художника в область скульптурных задач. Эти задачи были всегда не только практические, но и художественные.

Рубанки в форме льва, фигурные швейки, лощила, детали прялок, части ткацкого стана, локотники у скамей, ручки рубелей и вальков и пр. — все это многообразие второстепенных деталей постоянно давало резчику повод переходить к круглой скульптуре и конструировать объемные метафорические образные формы. Конек, конская голова, лев, голова птицы — основные элементы этой бытовой поделочной скульптуры, трактовались с большой находчивостью, остроумием, неизменной логичностью и художественной выразительностью.

Лев, конек, птицы (петух, утка, сокол, пава), всадники, сирены, кентавры, двуглавый орел и пр. являются в различных художественных претворениях формальной темой медных фигурных замков, весьма выразительных по своей простой и остроумной конструкции.

Скульптура в ее чистом виде представлена в крестьянском творчестве главным образом производством деревянных и глиняных игрушек. Малая скульптура игрушки соединяет в себе все качества яркого и значительного пластического искусства: конструктивность формы, лаконичность резной или лепной обработки, быстроту и простоту техники, мастерское владение материалом и инструментом, выразительность и оригинальность художественного образа и мотива. Народная игрушка представляется нам особенно наглядным и поучительным примером того, как минимум материала, орудий техники и труда может дать при условии творческого подхода максимум художественного достижения. Невозможно найти в других областях художественного творчества более яркую символичность, большой технический лаконизм, претворение фантастики в какую-то убедительную реальность и подлинного реализма — в сказочность. Обрубок дерева с еле заметным прикосновением ножа, дающим намек на органическую фигуру — человека или зверя, — полагает начало богатому, разнообразному фантастическому миру.

Во всей истории русского искусства, пишет Воронов, крестьянское художественно-бытовое творчество, едва ли не первое в таком широком и решиельном движении, выступало носителем художественно-реалистических направлений; в этом здоровом творчестве, близком к жизни, возникли и сформировались первые образцы, отражающие бытовую конкретность (ил. 1–6).

Изученные В.С. Вороновым памятники декоративно-прикладного искусства, особенно крестьянского, главным образом XVIII–XIX веков, представляют собой огромную художественную значимость для отечественного искусствоведения.

Исследования В.С. Воронова о крестьянском искусстве стали актуальными в теоретическом осмыслении истории и теории дизайна. Его сын — Никита Васильевич Воронов (1924–2002), отталкиваясь от научных трудов своего отца, провел исследование о дизайне Древней Руси. По его мнению, русский народный дизайн был функционально-выразительным и художественно-образным. Он базировался на двух основных принципах: во-первых, создание жилища, одежды и необходимых бытовых предметов, максимально соответствующих своему назначению и наилучшим образом выполняющих свою прямую функцию и, во-вторых, на использовании природных материалов: дерево, кость, кожа, шерсть домашних животных. Использовались также искусственные материалы: керамика и железо. Из

этих материалов строились жилище и хозяйственные постройки, создавались одежда и утварь, конструировались орудия труда.

Рис. 4. Подзор резной. Птица сирин. XVIII в. Средне-Волжский район

Из объектов дизайна в первую очередь представляет интерес изба. Её конструкция и архитектура обеспечивали наибольшую возможность сохранения тепла зимой. Поэтому всегда делались сени, как своего рода переходная камера между наружным и внутренним пространством. Этим же объясняется заметное повышение строений над уровнем земли в направлении от южных областей на север. Чем южнее, тем меньше размер дома, ближе к земле половой настил, меньше сени, нередко исчезает крыльцо.

Как пишет Н.В. Воронов, деревянные постройки, сохраняя свой единый стиль, были разной величины. Это и избы-пятистенки средней полосы России, и большие, иногда двухэтажные дома. Разнообразие величин достигалось при помощи модуля, которым являлось само бревно — средняя, обычно относительно ровная по толщине часть «типового» дерева не более трёх саженей. Эта строительная единица и позволяла варьировать общую величину здания от небольшой приземистой избушки до таких строений, как церковный ансамбль в Кижах или деревянный дворец Алексея Михайловича.

Интересно пишет Н.В. Воронов о способе членения, перевязки брёвен на углах, имевшего несколько основных вариантов, носивших метафоричекую значимость — «в обло», «в чашу», «в лапу», «в охряпку», «в ряж». От конструкции этих срубов зависела плотность прилегания брёвен друг к другу и, следовательно, сохранность тепла внутри помещения зимой или продуваемость летом. Эти членения позволяли создавать по одному конструктивному типу постройки совершенно различного назначения — избы, баньки, срубы колодцев, церкви и часовни, мельницы, овины, крепостные башни и стены. Разнообразие врубок обеспечивало возможность обходиться без железных гвоздей и применять лишь одно орудие труда — топор.

Как пишет Н.В. Воронов, среди необходимых хозяйственных сооружений в деревне всегда были колодцы, в которых подъём воды при

помощи так называемого «журавля» является чисто дизайнерским решением, имеющим метафорическое сходство с птицей.

Рис. 5. Солоница в виде уточки с гребешком. XVIII в. Поволжье

В избе первостепенную роль играла печь, обеспечивающая жизнедеятельность жилища. Конструкция печи является примером многофункционального дизайна. Печь обеспечивала не только обогрев жилища, но и приготовление пищи, возможность ночью отдыхать в тепле на «лежанке» и в случае необходимости осуществления банных функций. Русская печь была гораздо функциональнее, чем европейские камины, голландские печки с плитой.

Дизайнерский подход можно наблюдать и в формообразовании посуды для приготовления еды. С позиций дизайнерского функционализма, считает Н.В. Воронов, русская глиняная посуда для горячей пищи не менее превосходно сконструирована, чем греческие сосуды для вина и масла. Исходя из того, что особенность русской печки по сравнению, например, с голландками или современными газовыми и электрическими плитами заключается в равномерном прогреве посуды снизу, сверху и с боков, определило и её форму. Так, у горшка — сравнительно небольшое дно, призванное лишь обеспечить устойчивость на поду печи и изящно криволинейно расширяющиеся стенки, затем вновь несколько сужающиеся по направлению к горлу. Н.В. Воронов находит в форме горшка метафору: в силуэте это как бы две лебединые шейки, поставленные друг против друга. Такая конструкция обеспечивает провар пищи в горшке, который охватывается потоками тепла, идущего не снизу вверх, а от стенок к центру. Супы, каши в горшках, провариваются, не подгорая, а молоко кипятится, не вытекая. Чтобы удобно было вынимать горшки из печки, был изобретен ухват. Причём система «горшок-ухват» также являлась образцом дизайна: один и тот же по размеру дужек ухват подходил к разным по величине горшкам именно потому, что стенки горшка плавно и постепенно расширялись, и ухватом можно было подцепить как небольшой, так и достаточно вместительный горшок.

Важным изобретением, считает Н.В. Воронов, является деревянная ложка, главной особенностью которой являлось то, что из-за низкой теплопроводимости дерева ею можно было есть, не обжигаясь, горячую пищу.

Рис. 6. Зооморфный замок. XVIII в. Средне-Волжский район

Выдающимся образцом народного дизайна является ковш в виде утки, из которого удобно напиться, легко зачерпнуть воду из бочки. Здесь мы видим яркую метафору: образ утки переносится на утилитарную вещь, акцентируя ее функциональное назначение.

Известны инструменты и технические приспособления, форма которых имеет метафорическую образность, например, рубанок в виде лежащего льва, ткацкие станки, украшенные образами флоры и фауны. Большой просмотр для творчества художника, как резчика, так и живописца, давали прялки — повсеместно распространённый предмет женского ремесла с метафорическими орнаментами.

С позиции сегодняшнего времени можно уверенно говорить о крестьянском дизайне, ибо в форме бытовых предметов превалировал критерий удобства, утилитарной функциональности в сочетании с метафорической образностью.

В предметах, которые служили исключительно для красоты и украшения, никогда не проявлялось стремление к какому-либо насилию или доставлению неудобства человеческому телу. Вся вышитая праздничная женская одежда имела в основе простой и свободный крой, не стесняющий движений. То же самое относится и к древнерусским нательным и головным украшениям — браслетам, ожерельям, монистам, колтам, гривнам и т. д. Ничего подобного африканским кольцам в ушах, ноздрях или губах, ожерельям-обручам, вытягивающим женскую шею, и других подобных «истязательных» украшений на Руси не существовало [5].

В итоге можно сказать, что значимость метафоры в крестьянском искусстве и дизайне убеждает нас в том, что она есть самый убедительный, самый бесспорный и наиболее понятный для масс способ распространения в образах именно того самого дела, которое волнует художника.

Список литературы:

1. *Воронов В.С.* Крестьянское искусство. – М.: Государственное издательство, 1924. – 156 с.

2. *Жердев Е.В.* Метафора в дизайне: учеб пособие. – Изд. 3-е. – М.: Архитектура-С, 2012. – 464 с.

3. *Воронов В.С.* О крестьянском искусстве. Избранные труды / Воронов Василий Сергеевич; Сост. Л.И. Свионтковская-Воронова. – М.: Советский художник. – 1972. – 350 с.

4. Возвращение к пенатам. Семья Вороновых / Сост. Н.В. Воронов и Е.Н. Короткая. – М.: Издательство «Грантъ», 1999. – 126 с.

5. Воронов Н.В. Российский дизайн: в 2 т. – М.: Издательство «НИИ Академии художеств», 2001. – 424 с. (т. 1).